

ИРИНА ЩЕГЛОВА

ИСПОЛНЯЮЩИЙ ЖЕЛАНИЯ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Щ33

Щеглова, И.

Щ33 Исполняющий желания / И. Щеглова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 250 с.

ISBN 978-5-521-92875-0

Неделя перед Рождеством — самые опасные и мрачные дни, когда нечисть свободно разгуливает в нашем мире. Зло подслушивает наши разговоры, проникает в сны, узнает сокровенные тайны и пользуется людской беспечностью. Бойтесь своих желаний, ибо зло не дремлет, оно готово исполнить любое желание, но готовы ли вы к расплате.

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92875-0

© Щеглова И., 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

1. ФИРМА ВЕНИКОВ НЕ ВЯЖЕТ

Семья была большая, дружная, весёлая. Бывало, идёшь мимо двора, а у них работа кипит — переговариваются, шутят, песни поют.

Забор у них — одно название; палисадник маленький — так, чуть цветков под окнами. Зато уж хозяйство — каких поискать. Тут тебе и сараи, и кухня, и склад дровяной. А все строят чего-то; сам с сыновьями на лесах — молотками так весело постукивают, смеются, здороваются, завидев знакомых, на чай зовут.

Спорится работа у них. Скоро крышу возвели под конёк; а на коньке эдак гроб приладили — вроде вывески у них. Мастерскую они расширяли, семейное дело — гробовщики.

Вот и меня тоже зазвали. Хозяйка ласково окликнула:

— Глаша! Что ж ты все мимо проходишь, зашла бы...

Двор у них широкий, чистый, вкусно пахнет свежеструганным деревом.

— Присаживайся, — улыбается хозяйка, обмахивая фартуком скамью у самодельного стола — отшлифованные сосновые доски, смолистый дух от них идёт. Если бы не гроб над головой на крыше, совсем бы уютно и хорошо, но мысль неотступная — из этих досок мастераят весёлые хозяева домовины — последний приют для человека.

— Давно приехала? — вопрошает радушная хозяйка, ставляя на столе угощение, блины, да мёд, — как здоровье бабушки?

— Спасибо, хорошо...

У стола собирается все семейство, здороваются, улыбаются, рассаживаются, хозяйка разливает чай.

— Смотрю, заневестилась ты, — замечает мать семейства, — замуж собираешься ли?

— Что вы, мне ещё рано...

Она как будто не слышит меня:

— А мы как раз нашему младшенькому ищем жену, — и кивает на «младшенького», ражего детинушку, косая сажень в плечах, румянец во всю щеку. — Чем не жених тебе? — нахваливает.

Мне неловко, я хочу выйти из-за стола, но радушные хозяева удерживают, добиваются ответа. Обещаю подумать и бегу к воротам. «Жених» догоняет, вызывается проводить.

Мы идём по улице, и мне кажется, я знаю его миллион лет, но спроси, как зовут, не помню.

Он неторопливо рассказывает об отце и новом доме, о всяких семейных делах, о предстоящей свадьбе, о том, как мы будем с ним жить, его мать научит меня делать позумент и плести гробовую кисею, я слушаю, слушаю, и такая тоска меня берет!

Жених норовит взять меня за руку — вроде бы ничего не значащий жест, но он пугает меня, и рука его, и само прикосновение вызывает ужас и отвращение, и сам он — тёмная глыба, надвигающаяся на меня, лишаящая воли и воздуха...

Закрываю глаза, затыкаю уши и приказываю себе — беги!

Рву с места и удираю прочь, не разбирая дороги.

Не хватает воздуха, стебли травы оплетают ноги, я задыхаюсь и падаю, захлёбываясь криком.

Открываю глаза. Сердце готово выскочить через горло.

За оттаявшими окнами серенький рассвет, оттепель.

Сажусь на диване, туплю пару минут.

Приснится же такое...

2. (КУКА ПО-ДЕРЕВЕНСКИ

Днём второго января завьюжило, снег повалил густо, рывками, будто кто лопатой швырял. На улицу носа не высунуть, собаки в будки попрятались, коты на лежанках спали, свернувшись.

До вечера просидели у подруги Раечки под бормотание телевизора. Показывали старые сказки, на одном канале «Морозко», на другом мультфильм «По щучьему веленью». Раечка старше меня на год, но глядя на нас можно подумать, что и на три. Потому что она высокая, крупная, смуглая и очень рассудительная. Но иногда и Раечка любит пошутить.

— Жених снился на новом месте? — спросила.

— Ага, завидный, сын гробовщика, — ответила я, заставив себя рассмеяться, воспоминание о сне неприятно царапнуло в груди и заставило вздрогнуть.

— Ого! Богатая будешь! — обрадовалась Раечка. — Ты его узнала? Какой он из себя?

— Первый раз вижу!

— Значит, не наш, — вздохнула подруга.

— Ваш, не ваш... знаешь, меня этот сон ужасно напугал, очень неприятный, не хотела бы я, чтоб у меня такой жених был.

— Так может, это про будущее?

— Спасибо, не надо! Вспоминать, и то противно.

— Ну, не хочешь, как хочешь, — согласилась подруга. Я спросила неожиданно, — пойдёшь с нами колядовать?

Я не сразу ответила. К вечеру на улице подморозило, мы смотрели в тёмное окно, за которым ни зги не видно, и наблюдали, как мороз вышивает серебром сверкающие узоры по чёрному бархату.

— Что делать? — переспросила.

Она взглянула удивлённо, потом чуть заметно усмехнулась:

— Городская! Никогда не ходила, что ли?

Я понурила голову и притворно вздохнула:

— Нет...

— Так ты! Чем щи хлебают, — она покровительственно похлопала меня по плечу. — На Рождество собираемся все толпой и ходим по домам, колядки поем, Христа славим, а нам за это хозяева конфет насыпают и денег дают. — Раечка запнулась, — денег не сильно много, мелочь, зато еды всякой — завались! Мы в прошлом году мешок набрали, потом до конца каникул ели! У Серёги ухо заболело, у меня зубы. — она засмеялась. — я карамельки очень прилюбляю.

— А я шоколад...

Раечка отмахнулась:

— Я же говорю, что с тебя взять...

— Да ладно, хватит тебе, — я тоже рассмеялась, — Гоголя все читали. У нас в школе спектакль ставили «Вечера на хуторе близь Диканьки».

— А! — вспомнила Раечка, — я по телеку видела кино.

— Кстати, можем завтра в кино с тобой сходить, — предложила я.

— Ничего интересного, — вздохнула Раечка, — пойдём лучше на горку. Там все наши собираются.

— Хорошо... — согласилась я.

Какая разница, куда идти, лишь бы дома не сидеть.

— Гадать будем, — мечтательно пропела подруга, забрасывая руки за голову. — А то ещё, знаешь, — она понизила голос, — чёрта будем ловить, вся нечистая сила в Рождество бежит с земли, сломя голову, а сейчас для неё самое время — куролесит, — Раечка многозначительно кивнула, — но не всем удаётся сбежать, — она перешла на шёпот и склонилась ко мне, — некоторые застревают, если кто сено косил на Ивана Купалу, да с приговором, под рождество в это сено можно

загнать нечистого, он запутается, и тогда любое желание загадаешь ему — выполнит!

— Звучит жутковато, — призналась я.

Раечка ухмыльнулась:

— Да ладно... это же сказки.

Я неуверенно улыбнулась в ответ.

А на улице меж тем наступила глухая тьма.

Интернет в деревне медленный — только за смертью посылать. И компьютер один, к нему старший брат строго настроено прикасаться запретил. Только при нем и по делу.

Крутили мой смартфон, пока на нем деньги не кончились.

Делать совсем нечего.

— Я хотела найти какие-нибудь гадания.

— О, нашла, где искать! — Раечка вскочила с дивана и, порывшись в тумбочке колченогого стола, нашла толстую тетрадь в чёрном коленкором переплёте:

— На, читай, — сказала усмехнувшись, — это прабабкина, там и заговоры, и сны, и гадания — все есть.

Я осторожно раскрыла тетрадь, и погрузилась в густоисписанные страницы, пытаюсь разобрать убористый почерк Раечкиной прабабушки.

Заговоры от сглаза и порчи, от сухотки, трясунца, «чтоб личико было красно» — рассмешило, интересно, зачем кому-то может понадобиться красная физиономия?

— Ой, да ладно! А то не знаешь, — усмехнулась Раечка, — красно — значит, красивое.

— Знаю, но все равно смешно, сейчас так не говорят.

— Конечно не говорят, старинные заговоры-то! — возмутилась подруга. — Ты лучше гадания смотри, — она подмигнула, — а хочешь, приворот на парня сделаем?

Я отмахнулась:

— Да ну их! Потом не отвяжешься.

— А! Это потому, что ты не влюблена, — со знанием дела кивнула Раечка.

— Ты, между прочим, сама ушла от темы, — я ловко увернулась, как мне показалось, — расскажи, какие самые интересные гадания?

Подруга взглянула многозначительно:

— Самые интересные, это когда у самого черта спрашиваешь.

— Ого! С чего ты взяла, что он тебе ответит? Он же главный лжец! Соврёт, недорого возьмёт.

Раечка усмехнулась:

— А вот есть способы! Если его поймать, да так, чтоб он не смог вырваться, да припугнуть, вот тут он тебе все и выложит, чего ни попросишь выполнить! — она медленно кивнула, — любые желания!

Я не поверила:

— Держи карман...

Раечка склонилась и произнесла таинственно:

— У нас одна девчонка вызвала чертёнка, он ей все сделал, и оценки, и новый смартфон, и ещё там много всего...

Я так же таинственным шепотом спросила:

— Как её зовут?

— Люська... ты ее все равно не знаешь, — помявшись, ответила Раечка. И добавила, спохватившись: — И другие тоже...

Я покачала головой, листая страницы тетради, нашла заголовок: гадания.

Попыталась разобрать бабушкины каракули:

Ежели девица пожелает судьбу свою угадать, то следоват ей во время Святков скликать подруг, и в полночь, выйдя за ворота узнать у прохожего имя; как оный станет себя наименовать, таково и имя суженого девице той будет.

Тако ж, имя наречённого жениха или тайного любушки вопрошают у домового, взойдя в овин, вставши под стрехой и трижды выкрикивая: «Дедушко, дедушко, скажи заветно имячко»!

О доле своей гадают, поймав куру пёстру, связав ей лапы, да пустив на стол. На столе-то по углам вода, пшено, кольцо обручально, да зеркало.

Вот как станет кура зерно клевать, так девице в богатстве, да в достатке жить.

А коль в воду кура клюв сует, так с пьяницей горьким век вековать.

Кольцо обручально — замуж в этом году пойдёт.

В зеркало кура глядится — муж гуляка неверный будет.

— Забавно, конечно, можно попробовать, только это все сказки, и кто нам разрешит курицу в дом тащить? — спросила я у Раечки.

— А мы не в дом, мы на веранде, — легко нашла выход она, — но за курицу мамка может заругать, — и вздохнула.

— А без курицы? Я слышала, на кофейной гуще гадают, на чайной заварке. Может, на картах кто умеет? А еще, мама рассказывала, как они, когда студентами были, духов вызывали.

Раечка заинтересовалась:

— Да ну!? С блюдцем, что ли?

— Точно! — обрадовалась я, — спиритический сеанс, от английского спирит — дух. Они писали алфавит на большом листе бумаги по кругу, в центр круга ставили блюдце вверх дном, рисовали стрелку, и все участники должны были касаться двумя пальцами блюдца и вызывать духа, — для убедительности я произнесла внутриутробным голосом, — дух Пушкина явись нам!

— Ух ты! — восхитилась Раечка, — а почему Пушкина?

— Ну, тогда все Пушкина вызывали, наверно, думали, что он все знает.

— И что, приходил?

— Не знаю, — я пожала плечами, — мама не говорила.

— Короче говоря, старинные заговоры лучше работают, — сделала вывод подруга, пойдём, что покажу, — и она повела меня в комнатку за печкой, где стояла её кровать.

Включив свет, Раечка подошла к кровати, присела на корточки, заглянула под свисающее покрывало и поманила меня пальцем.

Я тоже заглянула под кровать и увидела странное сооружение — на низкой скамейке лежала объёмная книга, между страницами была пропущена толстая нитка, нижний конец её был опущен в стеклянную полулитровую банку, рядом лежала крышка и ножницы.

— Что это? — удивилась я.

— Ловушка, — таинственно улыбнулась Раечка. — Вчера поставила, всю ночь ловила, но не пришёл.

— Кто?

— Да чертёнок же! — торопливо ответила она, — Вот, смотри, нитку пропускаем между страницами, один конец под подушку, другой — в банку, на ночь произносим трижды: *чертёнок маленький явись, вокруг света обернись...*

— Да ну, ерунда, — засомневалась я. — С чего бы ему явиться...

— А с того! — горячо зашептала Раечка, — он маленький и глупый, его легко обмануть, вот он вылезет из-под подушки, начнёт спускаться по нитке, тут надо быстро произнести желание и отрезать нитку, он в банку — плюх, я крышкой — чпок, и все!

Я слушала и хлопала глазами:

— Рай, а зачем ему по нитке спускаться, и книга ещё, он через страницы ползет? По-моему, ты что-то неправильно делаешь...

— Много ты понимаешь! У нас все так делают!

— И кто-нибудь поймал?

— Кто ж признается! — хохотнула она, — нет, по-тихому банку в погреб спрячут и пользуются.

— Но люди сразу замечают, — она многозначительно кивнула, — если кто разбогател быстро, или повезло, вдруг, смотришь, дом начали ремонтировать, или строиться, или гараж,